

УДК 93/94

Маслова Алевтина Константиновна,
студент, ДВГУПС
Maslova Alevtina Konstantinovna, student,
Far Eastern State University of Railway Transport

Научный руководитель:
Платонова Нонна Михайловна,
д.и.н., профессор кафедры
«Теория и история государства и права», ДВГУПС
Supervisor Platonova Nonna Mikhailovna,
PhD in History, Professor of the Department
«Theory and History of State and Law»,
Far Eastern State University of Railway Transport

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ МАНЬЧЖУРИИ В 1920-е гг.
ACTIVITIES OF SOVIET TRADE ORGANIZATIONS
ON THE TERRITORY OF MANCHURIA IN THE 1920s**

Аннотация. В статье авторы рассматривается деятельность советских торговых организаций на территории Маньчжурии в 1920-е гг. Особое внимание уделяется историко-экономическим аспектам проблемы. Показана взаимосвязь некоторых организаций с Китайско-Восточной железной дорогой, которая в этот период была крупнейшим предприятием Северо-Восточного Китая. Подводя итоги, авторы отмечают, что экономическая деятельность торговых организаций СССР в Маньчжурии тесно переплеталась с политическими процессами, имевшим место в указанный хронологический период.

Abstract. The article examines the activities of Soviet trade organizations in Manchuria in the 1920s. Special attention is paid to the historical and economic aspects of the problem. The relationship of some organizations with the China-Eastern Railway, which was the largest enterprise in Northeastern China during this period, is shown. Summing up, the authors note that the economic activities of the USSR trade organizations in Manchuria were closely intertwined with the political processes that took place during the specified chronological period.

Ключевые слова: Дальний Восток СССР, Маньчжурия, внешняя торговля, импорт, экспорт, советские торговые организации.

Keywords: Far East of the USSR, Manchuria, foreign trade, import, export, Soviet trade organizations.

Межгосударственное взаимодействие невозможно представить без внешней торговли. Для современного общества она является одним из ведущих факторов, формирующих экономическую систему, в которой особое место принадлежит Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР) и российскому Дальнему Востоку. Несмотря на санкционные действия со стороны недружественных государств, внешние угрозы и вызовы, Российская Федерация и ее Дальневосточный регион в условиях стремительного развития информационных систем и технологий целенаправленно стремятся повышать эффективность международной торговли, увеличивать показатели динамики товарооборота с надёжными экономическими государствами-партнерами. В то же время геополитические особенности и наличие уникальных минерально-сырьевых ресурсов делают развитие дальневосточной территории особенно важной в деле реализации государственной внешне политической стратегии, в которой особо усиливается значение торговых связей с Китайской Народной Республикой (КНР). Они имеют исторический опыт и нуждаются в исторической реконструкции. Многие исследователи в той или

иной мере обращались к истории деятельности советских торговых организаций на территории Маньчжурии в 1920-е гг. [1 – 7], однако тема требует своего продолжения.

В результате структурных преобразований в начале 1920-х гг. советское руководство сформировало централизованный аппарат управления, в котором важным сектором советской экономики выступала внешняя торговля, одновременно одной из главных задач рассматривалось укрепление и регулирование государственной монополии внешнеторговой деятельности. Осуществлять торговые сделки с зарубежными государствами имел право только Народный комиссариат внешней торговли СССР (НКВТ). Он проводил коммерческие экспортно-импортные операции на территории иностранных государств через торговые представительства. Так, еще с 1918 г. в Харбине работали агенты Всероссийского общества потребительских кооперативов «Центросоюз», продавая пушнину, мараловые рога и закупаая китайские товары. Вырученные ими денежные средства поступали в общегосударственный валютный фонд [7, с. 201].

На Дальнем Востоке процесс формирования советской системы хозяйственного управления, восстановления социально-экономических связей с центральными районами страны затянули Гражданская война и иностранная интервенция, окончившиеся в 1922 г. В мирных условиях в ходе реализации новой экономической политики высшее партийное руководство особое значение отводило Дальневосточной области, поскольку она обладала естественными выходами на рынки Китая, Японии. Именно на них приходилось 88 % товарообмена, остальное – на долю других государств АТР. С 1924 г. руководство народным хозяйством и право осуществлять экспортные поставки с выходом на внешний рынок были возложены на Дальневосточное промышленное бюро [2, с. 135].

Осенью 1921 г. активизировались торговые связи с Маньчжурией, и в начале 1922 г. при содействии заинтересованных китайских деловых кругов в Харбине была открыта первая государственная торговая организация Советской России «Сибдальвнешторг». 24 октября 1921 г. в Китае учреждалось Торговое представительство НКВТ РСФСР со штатом 21 чел., но к работе оно приступило только после заключения «Соглашения об общих принципах урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой» 31 мая 1924 г., когда были установлены дипломатические и консульские отношения между двумя странами. Первым официальным советским торговым представителем был назначен Н.К. Клышко, также его включили в дипломатический корпус. В сентябре 1925 г. была открыта главная контора Торгпредства СССР в Тяньцзине со штатной численностью 50 чел. Она имела отделения в Шанхае, Харбине, Калгане и Кантоне. Благодаря руководству Торгпредства наладилась деятельность хозяйственных организаций СССР в Китае, которые были ориентированы на повышение благосостояния советского государства [3, с. 74; 6, с. 66 – 67; 7, с. 201].

В различных районах Китая работали советские торговые эмиссары и различные организации. Например, в Шанхае и Харбине их насчитывалось около 20. Одним из крупных советских торговых учреждений в Китае было Дальневосточное отделение государственной импортно-экспортной торговой конторы при Уполномоченном НКВТ по Дальнему Востоку «Дальгосторг». Ведущим направлением его деятельности являлась заготовка бобовых культур в Маньчжурии. Это, с одной стороны, вызывало негатив по стороны конкурирующего японского бизнеса на этой территории, с другой – увеличивала грузопоток через Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД) на порт Эгершельд во Владивостоке [1, с. 49; 5, с. 37]. Несмотря на то, что заготовка и импорт бобовых в СССР приносили «Дальгосторгу» денежные убытки (например, только за 1926 – 1928 гг. они достигли 2 673 241 руб.), торговые операции по закупке бобов у китайских крестьян и фирм преследовали политические интересы, направленные на продвижение авторитета и влияния СССР в Маньчжурии. В этой связи с точки зрения советского руководства такие финансовые потери носили все же второстепенное значение [6, с. 36, 38]. В целом, советские хозяйствующие субъекты чувствовали себя в Маньчжурии 1920-х гг. довольно уверенно [6, с. 68].

Относительно численности служащих в советских коммерческих учреждениях Северной Маньчжурии, следует отметить, что оно было невелико. Например, на начало 1929 г. в

штате «Дальгосторга» работали 35 чел., «Нефтесиндиката» – 30, «Центросоюза» – 21, «Госстраха» – 3. И все же главной проблемой, с которыми сталкивались советские торговые организации, работавшие в Маньчжурии, была частная смена руководящего состава, а также нехватка квалифицированных специалистов, профессионально знавших коммерческую работу и понимавших значение советской торговой политики за границей. Нередко в конторах Торгпредства и советских торговых организациях имели место незаконные торговые операции, валютные спекуляции с золотым червонцем, финансовые нарушения, вызванных стремлением к роскошной жизни за счет средств учреждения. Их цель была довольно проста: либо восполнить убытки от своей деятельности, либо взятки. Порой отсутствие разграничения секретного и обычного делопроизводства приводило к утечке коммерческой засекреченной информации, которую конкуренты использовали для шантажа, а торговые агенты передавали ее другим фирмам. Например, в 1927 г. торговый агент «Нефтесиндиката» харбинской конторы был уволен за связи с конкурирующей американской фирмой «Стандарт Ойл». Безусловно из-за подобных действий советские предприятия несли большие денежные убытки по экспорту [6, с. 71; 7, с. 202].

В конце 1927 г. в связи с обострением политических отношений с Китаем Торгпредство СССР временно приостанавливало свою деятельность. С сентября 1935 по 1939 г. отделение советского торгпредства в Харбине было закрыто. Оно возобновило свою работу только после подписания советско-китайского торгового договора 1939 г. [3, с. 113]

Таким образом, деятельность советских торговых организаций на территории Маньчжурии осуществлялась в обстановке острой конкуренции. Имели проблемы с кадровым составом предприятий, который не всегда обладал должной квалификацией, что отражалось на эффективности работы за рубежом. Тем не менее, именно торговые организации являлись неким проводником политического влияния в Маньчжурии, но усиление напряженности в регионе в дальнейшем привело к ликвидации их деятельности.

Список литературы:

1. Залесская О.В. Государственная торговля советского Дальнего Востока с Северо-Восточным Китаем в 1920-е гг. /О.В. Залесская // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. № 3. С. 43 – 57.
2. История Дальнего Востока России в эпоху советской модернизации: 1922 – начало 1941 года (История Дальнего Востока Т. 3. Кн. 2). – Владивосток: Дальнаука, 2018. 656 с.
3. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917 – 1974) / М.И. Сладковский. – Москва: Наука, 1977. 367 с.
4. Яхимович С.Ю. Внешнеполитическая конкуренция за влияние на КВЖД в 1927 – 1924 гг. / С.Ю. Яхимович // Государственные и политические интересы России в Азии и Северной Америке: история и современность. Сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск. 2019. С. 73 – 77.
5. Яхимович С.Ю. Советские граждане в Северной Маньчжурии (1924 – 1935 гг.) / С.Ю. Яхимович. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2015.
6. Яхимович С.Ю. Хозяйственная деятельность советской колонии по закреплению экономических интересов СССР в Северной Маньчжурии (середина 1920-х годов) / С.Ю. Яхимович // Научное мнение. 2012. № 1. С. 66 – 73.
7. Яхимович С.Ю. Экономический сектор общественно-политической модели в Маньчжурии: торгово-финансовые организации СССР на территории Северо-Восточного Китая (1920-е – начало 1930-х гг.) / С.Ю. Яхимович // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2023. Т. 20. № 4. С. 199 – 204.

